

Глава 99: Поцелуй её

Ночная аллея была удивительно тиха. Только две фигуры виднелись на протяжении всего переулочка.

Атмосфера казалась неопределимо удручающей.

- Му Кьянчу, я действительно понимаю, что отношения между тобой и Ши Ди за столько лет стали такими, что ты не можешь просто взять и разрушить их так, как хочешь, - серьёзно глядя на него, сказала Ши Ксяньян безразличным голосом. - Я всё это понимаю, поэтому я никогда не просила тебя остаться со мной.

На днях, когда он сказал, что они вдвоём всё преодолеют, она признала, что ждала этого с нетерпением.

Но она знала, что всё не так.

- Что ты пытаешься сказать?

Му Кьянчу стоял напротив неё и, опустив взгляд, таращился на неё. Ши Ксяньян прислонилась к стене и пропечатала слово за словом безразличным голосом:

- Я очень благодарна тебе за оказанную помощь, и также я очень благодарна за то, что ты собираешься и впредь помогать мне, как ты сказал. Но в этом нет необходимости.

- Неужели ты думаешь, что мои отношения с Ши Ди улучшились всего лишь из-за того, что я устроил банкет? - спросил Му Кьянчу. - Разве я не велел тебе помолчать? Мы с ней уже в отношениях, мы оба принадлежим к известной семье...

- То, что произошло между тобой и ней - это ваше дело, оно не имеет ко мне никакого отношения, - сказала Ши Ксяньян. - И то, что я буду делать с Ши Ди, моя проблема, я не собираюсь тебя в это втягивать.

Она не хотела, чтобы Ши Ди причинила ей вред, как три года назад.

Му Кьянчу уверенно посмотрел на неё.

Смысл её слов был предельно ясен. Она делает то, что хочет, он тоже делает то, чего хочется ему. Он её не волнует, она не просит его о помощи, и она не нуждается ни в каких связях с ним...

- У меня ещё есть кое-какие дела, так что я пойду.

Сказав так, Ши Ксяньян развернулась и двинулась прочь. Сзади донёсся голос Му Кьянчу:

- Кроме Ши Ди, нас больше ничего не связывает. Ты так подумала?

Услышав эти слова, Ши Ксяньян притормозила. Её голос звучал слегка устало:

- Может быть?

Может быть, их связывало что-то ещё, помимо Ши Ди?

Он даже не мог быть её шурином. Её отлучили от дома.

- Конечно, нет, - голос Му Кианчу стал мрачнее, - ты забыла, что сделала за все эти годы? Разве ты не сделала всё это потому, что я - Му Кианчу? Или, может, ты сделала это из-за Ши Ди?

Все эти годы она не прекращала ему надоедать, как сильно это ни раздражало бы его.

А теперь она сказала, что их ничего не связывало, кроме Ши Ди.

Это предложение задело Ши Ксяоньян больше всего.

Положившись на алкогольное опьянение, Ши Ксяоньян сердито повернула голову и уставилась на Му Кианчу.

- Я уже сказала об этом, я уже сдалась. Раньше тебя это никогда не волновало, какой смысл поднимать эту тему сейчас?

- Ты хочешь так просто сдаться? А что, если я не соглашусь?

Му Кианчу пристально посмотрел на неё.

Ши Ксяоньян ядовито рассмеялась.

- Это мои проблемы. Как ты можешь так говорить...

Но, не успела она закончить фразу, как Му Кианчу вдруг бросился к ней и прижал её к стене. Он наклонил голову и поцеловал её в губы, его высокая фигура отрезала её от света.

Он поцеловал её неожиданно.

Кто бы мог подумать, что всё так обернётся? Ши Ксяоньян потрясённо выпучила глаза, всё её тело напряглось и затвердело, как скала, её разум опустел.

Му Кианчу... поцеловал её.

Как только Му Кианчу поцеловал ее, он тут же пожалел об этом. Он продолжал твердить себе, что ему нужно восстановить свою невинность, прежде чем искать ее. Но, в конце концов, он не мог терпеть, когда она говорила, что сдалась.

Как он мог позволить ей сдаться?

Никак.

Му Кианчу прижал ее к стене. Две секунды его губы оставались жёсткими. Едва различимый аромат ее тела ласкал его обоняние, заставляя нервы напрягаться.

Он шевельнул губами, пытаясь углубить поцелуй.

- Па...

Ши Ксяоньян внезапно с силой оттолкнула его, а затем яростно ударила по лицу.

Му Кианчу не ответил. Вместо этого он отвернулся, открывая взору ясный след на лице. Его глаза потемнели.

Он посмотрел на Ши Ксяоньян.

- Подумай на секундочку, я...

- Му Кианчу, ты помнишь, что у тебя есть семья? - Ши Ксяоньян посмотрела на него с ненавистью.

Она никогда не думала, что Му Кианчу вдруг поцелует ее так страстно.

О чем он только думал?

- Мы не женаты, - сказал Му Кианчу. С юридической точки зрения он был холостяком.

- Весь мир видел твою свадьбу! То, что Ши Ди тебя обманула, - это твоя проблема, и ты всё ещё хочешь сделать мир прекрасным местом, но не втягивай меня в свою путаницу с фальшивой женитьбой.

Она не была его пешкой.

Поняв, что она испугалась, Му Кианчу мягко сказал:

- Подумай на секундочку, я не собирался тебя втягивать.

Он собирался вместе с ней выбраться из ловушки.

-Я знаю, все эти годы я бесстыдно приставала к тебе, и тебе казалось, что я легкомысленна. Но я просто хотела вернуть тебе память. - Ши Ксяоньян внимательно посмотрела на него. - Если ты думаешь, что можешь походя манипулировать мной и Ши Ди, ты ошибаешься.

Он никогда не считал её легкомысленной.

- Му Кианчу, я тебя впервые так сильно возненавидела! Отвратительно, что такая душа, как твоя, занимает это тело, не позволяя настоящему Му Кианчу вернуться... - Ши Ксяоньян сердито посмотрела на него, затем повернувшись и, не оглядываясь, пошла прочь.

Му Кианчу стоял в переулке. Он не стал бросаться в погоню. Вместо этого он внезапно ударил кулаком в стену и до крови разодрал кожу на тыльной стороне ладони.

Он был слишком импульсивен.

Это ее так напугало.

Он не собирался дважды входить в одну и ту же реку. Надо было возвращаться.

Разве она не видит, что настоящий Му Кианчу вернулся? Глупая крошечная мысль, как он мог быть таким глупым?

Ши Ксяоньян не знала, как ей удалось вернуться в Небесный Порт. Голова у неё шла кругом.

Сидя на диване, она прикоснулась к губам. У нее болели глаза.

Когда она была маленькой, она также представляла себе, каким будет ее первый поцелуй с Му Кианчу, и ждала, когда он возьмет инициативу в свои руки...

Но вот тут вдруг Му Кианчу, лишившийся памяти и женившийся, страстно поцеловал ее.

Это казалось ей парадоксальным и нелепым.

- Мисс Ши, с вами все в порядке? - служанка принесла ей стакан сока. Взглянув в её бледное лицо, служанка обеспокоенно предложила: - Выпейте сока, чтобы избавиться от сухости. Вы уже выпили вина?

-Я в порядке.

Ши Ксяоньян сказала, что с ней все в порядке. Она взяла влажную салфетку и вытерла губы. Она вытирала рот снова и снова.

Даже когда Гонг Оу страстно целовал её, она никогда не чувствовала такого отвращения.

Образ Му Кианчу в ее сердце был слишком прекрасен. Этот нежный, молчаливый молодой человек, который полагался на нее, был так прекрасен, но он потерял память. Он мог бы не влюбляться в неё, но он не мог манипулировать ею, таская с собой эту кожаную сумку.

Ши Ксяоньян выпила сок.

Вдруг в её ушах зазвучал властный голос Гонг Оу:

- Ши Ксяоньян, что ты делаешь?

Гонг Оу.

Ши Ксяоньян включила микрофон и нажала на наушники. Она безразлично ответила:

- Ничего. Я дома.

От долгого ношения наушников уши у неё болели, стоило к ним прикоснуться.

Она сняла наушники и снова переключилась на мобильный телефон.

-Куда ты ходила сегодня вечером? - Спросил Гонг Оу притягательным низким голосом.

Он знал, что она уходила.

Ши Ксяоньян посмотрела на двух служанок, убравших комнату, прикусила губу и сказала:

- Я хотела поискать для тебя подходящий подарок, но не смогла ничего найти.

- Ты не валяешь дурака? - вдруг похолодел голос Гонг Оу. - Что?

Сердце Ши Ксяоньян на секунду замерло. Перед глазами у неё вдруг нарисовалась сцена в переулке, когда Му Кианчу бросился к ней.

Перед Гонг Оу она всегда была чистой и невинной, честной и честной. Она впервые услышала, что он подозревает ее, и поперхнулась...

Почему она чувствовала себя виноватой? Она не сделала ничего плохого.

Даже если Гонг Оу знал об этой, ей нечего было бояться.

- Если человек не дурачится, зачем ему выбирать подарок и идти пьянствовать? – холодно поинтересовался Гонг Оу.

Так он узнал, что она напилась...

Не служанки ли сообщили ему все подробности?

Ши Ксяоньян почувствовала исходящий от неё запах алкоголя и равнодушно согласилась:

- Да, я немного выпила.

- И с кем? С мужчиной или с женщиной? – спросил Гонг Оу.

- Я пила одна.

И снова он ударяется в паранойю.

- В одиночку ты не пила, - холодно произнёс Гонг Оу, - признайся честно, с кем ты сегодня пил?"

- Я действительно пила одна.

Все объяснения её были бесполезны.

- Ши Ксяоньян, ты даже тем, с кем пьёшь, не рассказываешь, что у тебя на уме? Если это была женщина, я ничего тебе не сделаю! – ледяным тоном произнёс Гонг Оу. Он дал ей последний шанс признаться.

Ши Ксяоньян держалась за лоб, пульсирующий болью. Струна в ее голове натянулась до такой степени, что могла порваться в любой момент.

Ее молчание приводило Гонг Оу в совершенно несчастное состояние. В его голосе прозвучали подавленные нотки:

- Не пытайся отмалчиваться, иначе в следующий раз я пошлю следить за тобой своих людей! Поскольку я не в стране, ты можешь выбираться из дома и пить. Ши Ксяоньян, ты, должно быть, становишься все смелее и смелее! – голос Гонг Оу в телефонной трубке не переставал бушевать.

- Гонг Оу, хватит! – вдруг поднявшись с дивана, прокричала Ши Ксяоньян.

На две секунд Гонг Оу примолк. Он недоверчиво спросил:

- Ши Ксяоньян, ты с ума сошла? Ты смеешь на меня рычать?

Эта женщина вышла подурочиться и посмела накричать на него?

Ей явно не была дорога жизнь.

- А как насчет того, чтобы я на тебя рывкнула? - взревела Ши Ксяоньян, выпуская из себя всю обиду, что она перетерпела за эти несколько дней. - Чего ты пытаешься добиться? Ты хочешь посмотреть, как далеко я зайду? Раз ты отправился в Китай и прислал ко мне двух служанок, которые постоянно следят за мной и держат на телефоне двадцать четыре часа в сутки, как ты можешь беспокоиться, если ты уже полностью меня контролируешь?

-Ты все еще смеешь реветь? Ты просто взрываешься, - Гонг Оу по ту сторону океана нахмурился.

-Ты принял не то лекарство, какое ты имеешь право сомневаться во мне? С чего ты взял, что я буду это терпеть? Почему такой подозрительный параноик, как ты, должен меня контролировать?! - гневно прокричала Ши Ксяоньян. - Я уже сказала, что пила одна! Это был человек! Хочешь - верь, хочешь - не верь! Вернись и убей меня, если у тебя есть такая возможность! Ты меня уже достал!

Она кричала так громко, что у неё разрывались внутренности.

Обе служанки были так потрясены, что их глаза расширились: они не ожидали, что госпожа Ши будет такой отчаянной, взрывной и даже осмелится накричать на господина Гонга.

Вдвоем они тихо перешли в другое место, чтобы привести себя в порядок.

Когда Ши Ксяоньян прекратила кричать, Гонг Оу совсем примолк. Не раздавалось ни звука, и кругом стояла совершенная тишина.

Ши Ксяоньян ревела так громко, что теперь у неё сбилось дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/674110>